Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 90–95. DOI: 10.17223/15617793/446/12

УДК 378

М. Дебренн, А.М. Погорельская, И.В. Поморина, И.А. Скалабан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ВЫБОР УНИВЕРСИТЕТА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ БРИТАНСКИМИ, РОССИЙСКИМИ И ФРАНЦУЗСКИМИ АБИТУРИЕНТАМИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-510-22001.

Рассматриваются британская, российская и французская модели зачисления в университеты и факторы, влияющие на выбор вуза абитуриентами с целью выделения универсальных и уникальных индикаторов. Компаративный анализ показывает, что при сохранении определенной национальной уникальности образовательных систем наблюдается тенденция к унификации не только механизмов отбора, но и мотивации абитуриентов к выбору вуза, что может быть связано с условиями обучения и качеством городской среды.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование; абитуриент; выбор университета; университетские города.

Сложность и противоречивость современных процессов социально-экономического развития превращают сферу образования в пространство, где активно проявляют себя как тренды глобализации, так и локализации, появляется все больше универсального, при сохранении культурного плюрализма. В значительной степени этому способствует активное формирование международного рынка образовательных услуг. В 2017 г. его объем достиг 1,950 трлн долл. [1], превратив образование в крупнейший рынок социальных услуг в мире (половина приходится на высшее образование).

Предоставление образовательных услуг, в том числе иностранным студентам, стало важным драйвером экономического развития целого ряда стран и провоцирует рост глобальной конкуренции, где активными игроками становятся не только отдельные университеты, но и их региональные консорциумы, университетские города, а также правительства стран, продвигающие новые стратегии экспорта образовательных услуг.

В этих условиях компаративный анализ факторов, определяющих выбор абитуриентами университетов в различных странах с исторически отличными образовательными системами, превращается из исследовательской задачи в задачу маркетологическую и социально-политическую. Последнее особенно важно, поскольку в условиях нарастающей конкуренции сложившимся национальным образовательным системам не избежать болезненных институциональных изменений. Важный фактор, этому способствующий, – актуализация в публичной сфере в ходе реформирования национальных образовательных моделей обсуждения социальной справедливости.

Наглядно это показали события во Франции, где начало 2018 г. ознаменовалось для традиционно неспокойного французского студенческого мира новой волной протестов. Их главной причиной стал ввод в действие новых правил и платформы зачисления абитуриентов в университеты, которые поставили французское высшее образование перед неразрешимой дилеммой: не конституционность всякого отбора при зачислении в университеты как дискриминационного vs необходимости отбора для доступа вчерашних школьников на те специальности, которые им лучше всего подходят, чтобы скорректировать катастрофические цифры успеваемости на первых курсах.

Цель данной статьи − сравнив британскую, французскую и российскую модели зачисления в университеты и факторы, влияющие на выбор абитуриентами университета в этих странах, выделить универсальные и уникальные индикаторы, обусловливающие такой выбор.

Великобритания, Франция и Россия с полным основанием могут быть отнесены к категории стран, где исторически сформировались уникальные образовательные модели, оказавшие влияние на современную мировую образовательную систему.

Для достижения поставленной цели их анализ целесообразно проводить по следующим основаниям:

– нормативные и структурные особенности систем;

– механизмы отбора и зачисления абитуриентов;

– сроки, критерии и процедура отбора;

– мотивация абитуриентов при выборе специальности и вуза.

Любая современная национальная образовательная система является сложно дифференцированной и иерархизированной. Важным маркером последнего становится меж- и внутрисистемная конкуренция за престижность университетов, формальным выражением которой в последние десятилетия стали рейтинги вузов. Однако если в российских университетах иерархическая система организаций высшего образования и система отбора в них абитуриентов формализованы и закреплены законодательно в законе «Об образовании в Российской Федерации» [2], то в Великобритании престижность университетов определяется не только международными, но и британскими негосударственными структурами (The Complete University Guide; «The Guardian»; TEF − Teaching excellence framework и др.) и является важным фактором выбора абитуриентами вуза. В свою очередь, фактор престижности вуза для французских абитуриентов хотя и значим, но несколько ослаблен в силу двух обстоятельств. Первое: конституционно закрепленное право человека, получившего диплом об окончании школы (БАК), учиться на первой ступени университета [3]. Второе: существование до 2017 г. си-

стемы распределения абитуриентов по университетам (Платформа «Admission Post Bac», 2009–2017 гг.), которая хотя и стремилась учесть пожелания абитуриентов, но в случае дефицита мест распределяла их по вузам случайным образом. Фактор престижности более значим для 10% выпускников, поступающих во вторую категорию учреждений высшего профессионального образования – Высшие школы (Grandes Ecoles). Ограничения выбора во Франции носят и «горизонтальный» характер, обусловленный наличием траекторий и специализаций в старшей школе. Все эти нормативно-структурные особенности не только ослабляют конкурентность среди абитуриентов, но и выводят на первый план иные группы мотиваторов выбора вуза, чем те, которые актуальны для британских или российских студентов.

Несмотря на разную структуру образовательных учреждений и их статус в странах, ставших объектом анализа, условия поступления абитуриентов в вузы имеют и общие характеристики. Так, абитуриенты обладают правом на многовариантность в выборе университетов и специальностей. В России и Великобритании абитуриент может подать заявление в пять университетов. Во Франции выпускник до 2017 г. мог высказать 24 проранжированных пожелания в отношении выбора университета, сегодня он вправе обозначить только 10, причем ранжирование не допускается.

Во всех рассматриваемых странах присутствует ответственность университета за качество набора. Но если британские и французские вузы имеют централизованные системы подачи документов UCAS и Parcoursup plus, то российские вузы взаимодействуют с абитуриентами напрямую.

Наконец, во всех трех странах набор в вузы осуществляется в условиях относительного понижения финансирования государством системы высшего профессионального образования. В России и Франции, где существует система бюджетных мест, это выразилось в их сокращении. Например, в России в 2000 г. за счет федерального бюджета было принято в вузы 572,2 тыс. человек, а в 2016 г. – 499,9 [4. С. 198]. В 2019 г. число бюджетных мест на уровне бакалавриата сократится на 76 тыс. (в 2018 – 315 тыс.), число бюджетных мест в магистратуре уменьшится почти в 1,5 раза, достигнув 129 тыс. (в 2018 – 208 тыс.) [5]. Во Франции процент бюджетных средств, выделяемых на одного студента, сократился с 2008 г. (100%) до 91% в 2017 г. и имеет тенденцию к дальнейшему сокращению в связи с выделением университетам дополнительно 130 тыс. мест для тех специальностей, где наблюдался их дефицит. В свою очередь государственные вузы Великобритании в 1960-х гг. финансировались правительством в полном объеме (400 тыс. студентов), а в настоящее время государственная субсидия удовлетворяет потребности вузов лишь на треть, остальная сумма вносится студентами и родителями в качестве платы за обучение [6]. Число студентов в Великобритании растет крайне незначительно: 2 317 880 студентов в 2016/17 учебном годах, что на 2% больше, чем в 2015/16 гг. [7]. Даже принимая во внимание демографические прогнозы, следует ожидать снижения доступности бесплатного высшего образования.

Отличия в системе отбора абитуриентов можно выделить по следующим основаниям:

I. Сроки, критерии и процедура отбора.

Работа с абитуриентами университетов Великобритании и Франции начинается еще до окончания школы.

В Великобритании она носит более индивидуализированный характер. Важную роль в ней играют не только прогноз выпускных оценок и результаты экзаменов, но и мотивационные письма, рекомендации учителей. Университеты заранее сообщают, какое количество баллов должны получить студенты, чтобы гарантировать себе место. Как и в российской практике (пример МГУ), престижные британские университеты (Оксфорд, Кембридж) предусматривают обязательные интервью с абитуриентами. Менее «известные» университеты могут выслать предложения на основе поданных документов. Если же оценки абитуриента сильно ниже прогноза, у него есть возможность поступить через системы Клиаринга (или «подчистки»), решив все вопросы с университетом по телефону.

Во Франции большую роль при конкурсном отборе в Высшие школы играет качество обучения на подготовительном цикле – в лицеях при высших школах или в подготовительных классах школ. Что касается университетов, то программа, осуществляющая набор, учитывает семейное положение абитуриента, место проживания, его пожелания, но, если нет другого выбора – алгоритм работает «наугад» или предлагает свободные места на специализациях, не пользующихся спросом. Реформирование системы набора в 2017 г. было вызвано целым рядом проблем: ежегодным увеличением абитуриентов на 40–50 тыс. человек при практически не увеличивающемся бюджете высшего образования; плохой профориентацией, низким уровнем успеваемости первокурсников. Треть студентов французских университетов бросает учебу в ходе или после первого курса [8]. Не случайно с 2017 г. во Франции внедряется новая программа, допускающая конкурс и учет оценок, полученных в двух последних классах школы по профилирующим предметам, а также мотивационных писем. Однако беспокойство общественности вызывает не только ограничение на доступ к высшему образованию, но и отсутствие единой политики в отборе абитуриентов. Одни университеты «вручную» рассматривают документы всех кандидатов (10 тыс. электронных досье для юридического факультета университета Париж-V), другие – только документы тех, кто оказывается в равной ситуации, в-третьих университетах автоматическая обработка оценок учитывает рейтинг школы и квотирует иногородних студентов [9].

В России, помимо участия вузов в профессиональной ориентации школьников, проведении олимпиад и сотрудничества с отдельными школами, непосредственное взаимодействие с абитуриентами начинается после окончания школы и занимает в общей сложности 1,5–2 месяца. Сжатые сроки сокращают возможность индивидуального подхода. Условия приема на обучение по программам бакалавриата включают в себя наличие аттестата о среднем общем образовании

и результаты единого государственного экзамена (ЕГЭ) по установленным для данной специальности предметам. ЕГЭ как форма унификации аттестации выпускников школ стал внедряться в российских школах с 2001 г. с целью упорядочения требований к поступлению в вузы и противодействия коррупции в ходе приемной кампании.

Согласно законодательству, университеты сами определяют минимальные пороги по всем предметам для приема в вуз [2]. Однако соответствующие пороги не могут быть ниже количества баллов ЕГЭ, установленного Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. Министерством образования и науки (с 2018 г. – министерство науки и высшего образования) устанавливается также перечень исключений для внеконкурсного набора. Такое право дается, к примеру, победителям и призерам всероссийских и международных олимпиад. Только на уровне магистратуры и аспирантуры вузы могут осуществлять более индивидуализированный отбор, предусматривая такие требования, как экзамен, собеседование или мотивационное письмо.

II. Мотивация абитуриентов при выборе вуза.

Чем же руководствуются студенты разных стран при выборе специальности и университета?

Великобритания. Опираясь на результаты национальных опросов и масштабного исследования UCAS 2016 г. (16 600 молодых людей, поступавших в университеты в 2015 г.) [10]; опроса Экономической ассоциации по «Изменению взглядов, отношений к учебе и поведения студентов при изменении платы за обучение» (2013–2015) [11], целесообразно выделить следующие группы значимых для абитуриентов мотиваторов:

1. Перспективы трудоустройства по окончании университета. Так, 6 из 10 абитуриентов указывают на определенную карьеру по специальности главным фактором выбора [12]. Абитуриентам важно знать, какой процент выпускников получает работу по специальности (56%), а для 30% важен и первоначальный уровень зарплаты. Исследования 2017 г. показали, что в Великобритании престиж университета начинает терять свое значение, вперед выходят условия и качество обучения – они важны для 61% абитуриентов [13]. Заметную роль при выборе начинает играть и город, в котором расположен университет.

2. Академическая составляющая курса имеет значение для 75%, типы заданий и экзаменов – для 37%, общая академическая репутация университета – для 60% опрошенных. Существенное внимание абитуриентами уделяется позиции университета в рейтингах и качеству преподавания. Не случайно рейтинг «Совершенствование системы преподавания TEF», впервые проведенный в 2017 г., включает в себя следующие показатели: качество разработки и оценки курсов; количество контактного времени, которое студенты проводят с преподавателем; академические нагрузки студентов; уровень развития студентами своих знаний на протяжении всех курсов [14].

3. Условия обучения. Качество общежитий представляет важность для 50% опрошенных, месторасположение университета – для 42%, стоимость жизни в городе – для 33%. При этом 4 из 10 абитуриентов хотели быть ближе к дому, а 14% – уехать как можно дальше.

Важно отметить, что мотивация британских студентов, как, впрочем, и студентов других стран, зависит от социального статуса абитуриента. Для абитуриентов из обеспеченных семей значимо «ощущение себя своим», создания нового круга друзей, которые помогут не только в вузе, но и по окончании. Для абитуриентов из менее обеспеченных семей на первый план выходят практические вопросы, связанные с транспортом и общежитием. Так, качество общежитий важно для 64% опрошенных в среднем, но для 70% абитуриентов из необеспеченных семей. Абитуриенты из привилегированных семей на 48% больше уверены в том, что работодателю важнее престижность университета, чем конкретная специальность выпускника. Тогда как абитуриенты из необеспеченных семей на 30% больше убеждены в приоритете специальности.

Франция. Безусловно, часть мотиваторов французских абитуриентов совпадает с британскими. Но мотивация французских старшеклассников формируется в условиях общественного отторжения любого отбора, рейтингов школ и лицеев при наличии элитарности системы высших школ. Французские абитуриенты ориентируются на престижность университетов, семейные традиции, финансовые возможности и соображения безопасности и комфорта. Но в силу специфики механизма отбора и исторически сложившейся университетской инфраструктуры для французских студентов актуальна группа показателей, связанная с условиями обучения, особенно – проживания. Дополнительным критерием выбора места учебы во Франции является возможность учиться недалеко от дома, поскольку в большинстве городов Франции отсутствуют общежития: только 9% студентов ими обеспечены, в Париже – 5% [15].

Россия. В России отсутствуют масштабные национальные мониторинги выбора абитуриентами университетов, поэтому в анализе будем преимущественно опираться на результаты региональных или университетских исследований. Полученные данные позволяют сделать вывод, что общая структура мотиваторов российских студентов совпадает с британской. Но отсутствие индивидуализированного подхода к выбору вуза, краткие сроки подачи заявлений приводят к тому, что существенная часть российских абитуриентов принимает решение о выборе ситуативно, за компанию с друзьями или по настоянию родителей. Процент таких абитуриентов по оценкам различных источников колеблется от 23,7% [16. С. 178] до 75% [17].

Тем не менее решающим фактором, определяющим выбор университета абитуриентом, служит перспектива трудоустройства по окончании вуза (опрос интернет-лицея Томского государственного университета среди старшеклассников из 30 регионов России и из Беларуси, 2015 г.). На втором месте оказалась образовательная и академическая репутация университета. При этом менее трети опрошенных старшеклассников руководствовались рейтингами университетов [18]. Исследования Высшей школы экономики в 2013 г. показали, что студенты в большей мере выбирают вуз, а не специальность [19]. Даже необходимость платить за обучение не отпугивает абитуриентов. Ведущие вузы страны набирают сильнейших абитуриентов на плат-

ной основе. Отчасти это явление объясняет и тот факт, что вузы-лидеры по качеству приема в 2017 г. были сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге и Томске [20]. Вместе с тем наличие бюджетных мест остается важным фактором выбора вуза и направления для большинства абитуриентов [16. С. 179].

Достаточно значимыми мотиваторами для российских абитуриентов являются условия обучения: возможность участия в насыщенной студенческой жизни; географическая близость университета. Критериями оценки профессорско-преподавательского состава стали наличие индивидуального подхода к студенту и стаж работы. Критерии оценки инфраструктуры – наличие мест в общежитиях (в 2013 г. 35% российских вузов не имели студенческих общежитий [21]), а также возможностей для ведения здорового образа жизни.

Таким образом, компаративный анализ показывает, что сегодня при сохранении определенной национальной уникальности образовательных систем мы наблюдаем тенденцию к унификации не только механизмов отбора, но и мотивации абитуриентов к выбору вуза. Последнее определяется целой группой факторов, которые можно условно разделить на качество обучения и качество жизни.

Первая группа факторов активно присутствует в исследованиях и позволяет увидеть очевидный рост запроса во всех странах не столько на престиж университета, сколько на качество и условия образования. Требуется более глубокая проработка таких факторов с выделением показателей, которые могли бы обеспечить всестороннее понимание содержания запроса, и, одновременно, возможность влиять на него через формирование потребительской культуры в области высшего образования. В частности, важно понимать, о чем необходимо информировать старшеклассников и их родителей, чтобы решение о выборе специальности и университета принималось осознанно.

Что касается второй группы факторов – качества жизни, можно констатировать, что ему уделяется незаслуженно мало внимания. Круг исследуемых показателей часто ограничивается условиями кампусов. Актуальность более развернутого анализа подтверждают исследования британских социологов по проекту Экономической ассоциации «Изменение взглядов, отношения к учебе и поведения студентов при изменении платы за обучение» (3 500 студентов экономики и бизнеса из 18 университетов, 2014/15 гг.), которые выявили, что на втором месте, после возможности получения работы по специальности, студенты указывают качество жизни в университетском городе [22].

Необходимо учитывать связь выбора университетов с такими показателями, как уровень жизни населения, определяющий его платежеспособность для получения образовательных услуг. Одновременно исследователь должен отслеживать многофакторность оснований выбора университета и отношение населения к изменениям, происходящим в системе высшего образования. Особую важность такой подход приобретает в условиях достижения главной задачи современного образования – формирования у молодежи «грамотности в отношении будущего», озвученной в 2018 г. экспертами Римского клуба [23], что невозможно без изменений институциональных условий, достижения баланса между интернационализацией высшего образования и поддержанием уникальности национальных, региональных образовательных центров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Education Services Market Global Briefing 2018. URL: https://www.businesswire.com/news/home/20180131006092/en/Global-Education-Services-Market-Briefing-2018-Elementary (дата обращения: 25.07.2018).
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Гарант: информ.-правовое обеспечение. М., 2018. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/854:0 (дата обращения: 24.07.2018).
3. Code de l'éducation. ст. L612-3. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do? cidTexte=LEGITEXT 000006071191 (дата обращения: 08.06.2018).
4. Российский статистический ежегодник. 2017 : стат. сб. / Росстат. 2017. 686 с.
5. Минобрнауки уменьшит число бюджетных мест в магистратуре почти в 1,5 раза в 2019 году // ТАСС. 09.02.2018. URL: http://tass.ru/obsch est vo/4945681 (дата обращения: 24.07.2018).
6. Еремина Д. Почем фунт знаний. Как английские вузы стали самыми дорогими в Европе. 06.02.2014. URL: https://lenta.ru/ articles/2014/02/06/britain/ (дата обращения: 26.07.2018).
7. Сайт Статистического агентства высшего образования в Великобритании HESA. URL: https://www.hesa.ac.uk/news/11-01-2018/sfr247-higher-education-student-statistics/numbers (дата обращения: 20.07.2018).
8. Lefauconnier N., Legout B. Réussite en licence: un étudiant sur trois abandonne dès la première année 21.11.2017. URL: https://www.letud iant.fr/educpros/actualite/reussite-en-licence-un-etudiant-sur-trois-abandonne-des-la-premiere-annee.html (дата обращения: 08.06.2018).
9. Stromboni C. Parcoursup: un vrai casse-tête pour les facs de droit // Le Monde. 2018. Mardi, 8 mai. P. 9.
10. Through the lens of students: how perceptions of higher education influence applicants' choices. 2016. July. URL: https://www.ucas.com/ sites/default/files/through-the-lens-of-students.pdf (дата обращения: 15.07.2018).
11. Economics students' changing expectations. URL: http://economicsnetwork.ac.uk/projects/research2013 (дата обращения: 10.07.2018).
12. Student Academic Experience Survey. 2017. URL: http://www.hepi.ac.uk/2017/06/07/2017-student-academic-experience-survey/ (дата обращения: 20.07.2018).
13. University applicants: facilities 'more important' than reputation. URL: https://www.timeshighereducation.com/news/university-applicants-facilities-more-important-reputation (дата обращения: 10.07.2018).
14. The TEF. URL: http://www.hefce.ac.uk/lt/tef/ (дата обращения: 12.07.2018).
15. Jaoul-Grammare M., Magdalou B. Opportunities in Higher Education: An Application to France // Annals of Economics and Statistics / ANNALES D'ÉCONOMIE ET DE STATISTIQUE. 2013.
16. Рябоконь М.В. Модели поведения абитуриентов при выборе вуза // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2016. № 4 (44).
17. Только четверть абитуриентов выбирают специальность и вуз заранее // Москва 24. 08.08.2017. URL: https://www.m24.ru/articles/ образование/08082017/148565 (дата обращения: 24.07.2018).
18. Опрос ТГУ: 30% абитуриентов выбирают вуз по его рейтингу // Национальный исследовательский Томский государственный университет, 20.01.2016. URL: http://abiturient.tsu.ru/news/11666/ (дата обращения: 24.07.2018).

19. Старцев Б. Лучшие абитуриенты продолжают выбирать сильные вузы // Национальный исследовательский университет. Высшая школа экономики. 05.09.2013. URL: https://www.hse.ru/news/edu/93046995.html (дата обращения: 24.07.2018).
20. Мониторинг качества приема в вузы. Основные итоги – 2017 // Национальный исследовательский университет. Высшая школа экономики. URL: https://ege.hse.ru/stata_2017 (дата обращения: 24.07.2018).
21. 35% российских вузов не имеют студенческих общежитий // Национальный исследовательский университет. Высшая школа экономики. 03.10.2014. URL: https://www.hse.ru/news/edu/134422488.html (дата обращения: 24.07.2018).
22. Pomorina I. Different, different but the same: economics and business students survey results. 2015. URL: http://researchspace. bathspa.ac.uk/6218/ (дата обращения: 15.07.2018).
23. von Weizsäcker E., Wijkman A. Come on!: capitalism, short-termism, population and the destruction of the planet. New York : Springer, 2018.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 4 апреля 2019 г.

A Comparative Analysis of the Factors Determining the Way British, Russian and French University Entrants Choose the University

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 446, 90–95.
DOI: 10.17223/15617793/446/12

Michele Debrenne, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: micheledebrenne@gmail.com
Anastasia M. Pogorelskaya, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lisbonne@rambler.ru
Inna V. Pomorina, Bath Spa University (Bath, the UK); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: i.pomorina@bathspa.ac.uk
Irina A. Skalaban, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation); Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: skalaban@corp.nstu.ru

Keywords: higher education; university entrants; university choice; university city.

The article covers British, French and Russian systems of university enrollment. Comparative analysis shows that despite some peculiarities, there is also some unification of selection procedures as well as people's motivation in selecting the university. The research into people's motivation in selecting the university in different countries is useful for helping universities elaborate the right marketing strategy. The authors of the article aim to discover the factors influencing the way entrants choose the university in the UK, France and the Russian Federation. Therefore, the comparative analysis of university enrollment in three countries includes the review of (1) their legislative and structural characteristics; (2) enrollment procedures; (3) selection deadlines, criteria and procedures; and (4) people's motivation in selecting the university. According to national surveys and UCAS research, students' motivation in the UK depends on the following factors: (1) the expected employment opportunities the student will get after the graduation; (2) curriculum, exam types and university reputation and ranking; (3) living conditions during the period of study (the dormitory available, university location and the living wage in the city of study). However, the importance of these factors corresponds to the social status of the university entrants. French university entrants choose the university according to their prestige, family traditions, the opportunity to pay for higher education, security and convenience of the university campus and city. One of the most important factors is the opportunity to live in the dormitory and not far from the home town. The Russian case is less explored at the national level; however, according to some regional and university research, Russian university entrants choose the university according to expected employment opportunities after the graduation; university reputation but not university ranking; opportunities to participate in student life; faculty and campus infrastructure. The analysis shows that the prestige and the position of the university in the hierarchy of institutions in the country is important for Russian and British university entrants; however, it is not decisive for the French ones. As a result, there may be determined several universal factors that influence the way entrants choose the university. These factors are connected with the quality of education and the quality of life. The first group of factors is very well researched, the second needs to be explored.

REFERENCES

1. Business Wire. (2018) *Global Education Services Market Briefing 2018: Elementary and Secondary Schools, Colleges, Universities, and Professional Schools, Other Education Services*. [Online] Available from: https://www.businesswire.com/news/home/20180131006092/en/Global-Education-Services-Market-Briefing-2018-Elementary. (Accessed: 25.07.2018).
2. Garant.ru. (2012) *Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law No. 273-FZ of 29 December 2012 "On Education in the Russian Federation"]. [Online] Available from: http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/854:0. (Accessed: 24.07.2018).
3. France. (2019) *Code de l'éducation. st. L612-3.* [Online] Available from: https://www.legifrance.gouv.fr/ affichCode.do?cid Texte=LEGITEXT000006071191. (Accessed: 08.06.2018).
4. Surinov, A.E. (2017) *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. Moscow: Rosstat.
5. TASS. (2018) *Minobrnauki umen'shit chislo byudzhetnykh mest v magistrature pochti v 1,5 raza v 2019 godu* [The Ministry of Education and Science will Reduce the Number of Budget Places in the Master's Programmes by Almost 1.5 Times in 2019]. [Online] Available from: http://tass.ru/obschestvo/4945681. (Accessed: 24.07.2018).
6. Eremina, D. (2014) Pochem funt znaniy. Kak angliyskie vuzy stali samymi dorogimi v Evrope [How Much for a Pound of Knowledge? How English Universities Have Become the Most Expensive in Europe]. *Lenta.* [Online] Available from: https://lenta.ru/articles/2014/02/06/britain/. (Accessed: 26.07.2018).
7. Higher Education Statistics Agency. (2018) *Higher Education Student Statistics: UK, 2016/17 – Student numbers and characteristics.* [Online] Available from: https://www.hesa.ac.uk/news/11-01-2018/sfr247-higher-education-student-statistics/numbers. (Accessed: 20.07.2018).
8. Lefauconnier, N. & Legout, B. (2017) Réussite en licence: un étudiant sur trois abandonne dès la première année. *L'Etudiant.* [Online] Available from: https://www.letudiant.fr/educpros/actualite/reussite-en-licence-un-etudiant-sur-trois-abandonne-des-la-premiere-annee.html. (Accessed: 08.06.2018).
9. Stromboni, C. (2018) Parcoursup: un vrai casse-tête pour les facs de droit. *Le Monde*. 8 mai. p. 9.
10. UCAS. (2016) *Through the Lens of Students: How Perceptions of Higher Education Influence Applicants' Choices.* [Online] Available from: https://www.ucas.com/sites/default/files/through-the-lens-of-students.pdf. (Accessed: 15.07.2018).
11. The Economics Network. (2014) *Economics students' changing expectations.* [Online] Available from: http://economicsnetwork. ac.uk/projects/research2013. (Accessed: 10.07.2018).

12. Neves, J. & Hillman, N. (2017) *Student Academic Experience Survey*. [Online] Available from: http://www.hepi.ac.uk/2017/06/07/2017-student-academic-experience-survey/. (Accessed: 20.07.2018).
13. Elmes, J. (2016) University Applicants: Facilities 'More Important' than Reputation. *Times Higher Education*. [Online] Available from: https://www.timeshighereducation.com/news/university-applicants-facilities-more-important-reputation. (Accessed: 10.07.2018).
14. Higher Education Statistics Agency. (n.d.) *The TEF*. [Online] Available from: http://www.hefce.ac.uk/lt/tef/. (Accessed: 12.07.2018).
15. Jaoul-Grammare, M. & Magdalou, B. (2013) Opportunities in Higher Education: An Application to France. *Annals of Economics and Statistics*. 111–112. DOI: 10.2307/23646335
16. Ryabokon', M.V. (2016) Behavior Models of Entrants When Choosing the University. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. NI Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 4 (44). pp. 177–185. (In Russian).
17. Moskva 24. (2017) *Tol'ko chetvert' abiturientov vybirayut spetsial'nost' i vuz zaranee* [Only a Quarter of Applicants Choose a Specialty and University in Advance]. [Online] Available from: https://www.m24.ru/articles/obrazovanie/08082017/148565 (Accessed: 24.07.2018).
18. Tomsk State University. (2016) *Opros TGU: 30% abiturientov vybirayut vuz po ego reytingu* [TSU Poll: 30% of Applicants Choose a University by Its Rating]. [Online] Available from: http://abiturient.tsu.ru/news/11666/. (Accessed: 24.07.2018).
19. Startsev, B. (2013) Luchshie abiturienty prodolzhayut vybirat' sil'nye vuzy [The Best Applicants Continue to Choose Strong Universities]. *Higher School of Economics*. [Online] Available from: https://www.hse.ru/news/edu/93046995.html. (Accessed: 24.07.2018).
20. Higher School of Economics. (2017) *Monitoring kachestva priema v vuzy. Osnovnye itogi – 2017* [Monitoring of the Quality of Admission to Universities. The Main Results of 2017]. [Online] Available from: https://ege.hse.ru/stata_2017. (Accessed: 24.07.2018).
21. Higher School of Economics. (2014) *35% rossiyskikh vuzov ne imeyut studencheskikh obshchezhitiy* [35% of Russian Universities do not Have Residence Halls]. [Online] Available from: https://www.hse.ru/news/edu/134422488.html. (Accessed: 24.07.2018).
22. Pomorina, I. (2015) Different, Different but the Same: Economics and Business Students Survey Results. 2015. *Proceedings of Conference on Teaching and Research in Economic Education (CTREE)*. Radisson Blu, Minneapolis, USA. 27– 29 May 2015. [Online] Available from: http://researchspace.bath-spa.ac.uk/6218/. (Accessed: 15.07.2018).
23. von Weizsäcker, E. & Wijkman, A. (2018) *Come on!: Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York: Springer.

Received: 04 April 2019